

УДК 82-54
ББК Ш100.621

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Л. Г. Ким L. G. Kim
Кемерово, Россия Kemerovo, Russia
А. Мустайоки A. Mustajoki
Ю. Пиетиляйнен J. Pietiläinen
Хельсинки, Финляндия Helsinki, Finland

**ВОСПРИЯТИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ
ОБРАЗА АВТОРА НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Аннотация. На материале интерпретационного эксперимента раскрывается восприятие рядовыми носителями языка содержания политического текста о модернизации. Исследуются языковые и экстралингвистические факторы его смысловой множественности. Рассматривается влияние образа автора — В. В. Путина и Д. А. Медведева — на восприятие содержания политического текста. На основе анализа смысловых версий исходного текста, приписываемого этим политикам, моделируется образ политического лидера и его политические интенции в сознании рядового носителя языка.

Ключевые слова: интерпретация; смысл текста; исходный текст; вторичный текст; модернизация; образ автора; смысловая версия.

Сведения об авторе: Ким Лидия Густовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 6, к. 212.
e-mail: kimli09@mail.ru.

Сведения об авторе: Мустайоки Арто, доктор философии, профессор русского языка и литературы.

Место работы: Хельсинкский университет, Отделение современных языков.

Контактная информация: Department of Modern Languages, P. O.Box 24, FI-00014 University of Helsinki, Finland.

e-mail: arto.mustajoki@helsinki.fi.

Сведения об авторе: Пиетиляйнен Юкка, доктор общественных наук, старший научный сотрудник.

Место работы: Хельсинкский университет, Александровский институт.

Контактная информация: Aleksanteri Institute, P. O.Box 42, FI-00014 University of Helsinki, Finland.
e-mail: jukka.pietilainen@helsinki.fi.

**PERCEPTION OF MODERNIZATION
BY RUSSIAN STUDENTS AS A RESULT
OF THE INFLUENCE OF THE AUTHOR'S
IMAGE ON THE INTERPRETATION
OF POLITICAL TEXT**

Abstract. The paper, based on the results of an interpretational experiment, studies Russian students' perceptions of the content of a political text on modernisation. Linguistic and extralinguistic factors of the complex semantics of the text are taken into account. A further consideration is how the identity of the author, Vladimir Putin or Dmitry Medvedev, influences the interpretation of the text. On the basis of different variants of interpretation, it is possible to draw conclusions about how an ordinary citizen construes the image and the intentions of a political leader.

Key words: interpretation; text semantics; primary text; secondary text; modernisation; author's image; variant of interpretation.

About the author: Kim Lidiya Gustovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of the Russian Language.

Place of employment: Kemerovo State University.

About the author: Mustajoki Arto, Doctor of Philosophy, Professor of Russian language and literature.

Place of employment: Helsinki University, Department of Modern Languages.

About the author: Jukka Pietiläinen, Doctor of Social Sciences, Senior Researcher.

Place of employment: Helsinki University, Aleksanteri Institute.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ И ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. Модернизация стала предметом научного интереса западной социологии в 1950-х и 1960-х гг. В целом модернизация понимается как переход от традиционного, аграрного общест-

ва к более развитому, современному. На более детальном уровне этот термин, как и многие другие термины социальных и гуманитарных наук, не имеет единой интерпретации. Ученые подчеркивают разные стороны этого процесса. Основными характеристика-

Материалы Международной научной конференции «Политическая коммуникация» (24—26 сентября 2013 года, Екатеринбург).

Данное исследование выполнено в рамках проекта Finnish Centre of Excellence in Russian Studies «Choices of Russian Modernisation», профинансированного Академией Финляндии.

© Ким Л. Г., Мустайоки А., Пиетиляйнен Ю., 2013

ми модернизации считаются, в частности, развитие науки и технологии, урбанизация, высокий уровень инфраструктуры (транспорта, информационных связей), эффективная система образования, свобода слова и мышления, демократический строй общества. Согласно строгому пониманию термина, процессы модернизации происходят одинаково в разных странах, при этом государства, в которых подобное развитие началось позднее, пытаются «догнать» передовые страны.

Начиная с 1970-х гг. теория модернизации стала объектом научной критики. Ее обвиняли, в частности, в излишнем западнцентризме и неверном представлении о едином пути модернизации. Распад советской системы придал новый импульс дебатам о модернизации как на Западе, так и в России [Запф 1998]. Одной из базовых идей этого дискурса было то, что Советский Союз являлся только частично модернизированным обществом. Модернизация и ее отсутствие стали одним из важнейших теоретических элементов объяснения общественного развития России в постсоветский период. Дискуссия вокруг российского типа модернизации велась в журналах «Мир России», «Вопросы философии», «Общественные науки и современность», а также в десятках книг, посвященных этой теме. Исследователи называют российский тип модернизации по-разному: запаздывающая [Ахиезер 1993], рецидивирующая [Наумова 1999], догоняющая [Коровицына 2000] или консервативная [Вышневецкий 1998]. У Б. П. Милецкого мы находим понятия «контрмодернизация» и «около-модернизация» [Милецкий 1997].

Согласно представлению многих ученых, модернизация в России имеет циклический характер: модернизация начинается, но потом заходит в тупик и затем начинается снова. Так, постсоветскую модернизацию можно считать одним из звеньев в таком цикле. В дискуссии подчеркивается не технологический аспект модернизации, а ее политические и социокультурные стороны. Основной пафос подобных рассуждений заключается в выборе самобытного пути модернизации, отличающегося от соответствующих западных процессов [Зарубина 1995]. Отношение к модернизации поляризовано: ее противники боятся утраты традиционной культуры, а сторонники считают, что, если Россия не будет модернизирована, ее ждет уход с исторической сцены [Кива 2011]. Согласно многим ученым, Россия имеет, несмотря на небольшие проблемы, и значительный потенциал для модернизации [Готово ли... 2010].

Лексема *модернизация* была заимствована русским языком из французского в зна-

чении «попытки обновления и их результат» [Демьянков 2010]. Важно отметить, что, как и многие другие отглагольные существительные русского языка, это слово характеризует как активные процессы, осуществляющиеся с определенной целью, так и происходящее без учета того, кто является его инициатором. В советское время это слово употреблялось в достаточно узком значении. Типичны были словосочетания *модернизация производства и оборудования*. В 1990-х гг. сфера употребления слова расширилась. Оно стало заменять во многих контекстах слова *улучшение* и *обновление*, например: *модернизация армии, образования, дорог, партии*. В ноябре 2009 г. «Единая Россия» высказала свою приверженность консервативной модернизации. Но модернизация в понимании экс-президента Д. А. Медведева, а также в общепринятом понимании, — это курс на изменения революционного характера [Кива 2011].

Д. А. Медведев поддерживал то, что можно назвать программой «модернизации с середины», основанной на развивающемся среднем классе, надежных правах собственности, независимости судов и свободной, но ответственной публичной сфере [Саква 2010]. Очевидно, что используемые в текстах выступлений В. В. Путина и Д. А. Медведева реформистские и консервативные понятия относятся ко всему комплексу аспектов модернизации России [Трегубов 2010: 71].

Простое сравнение высказываний двух политиков позволяет утверждать, что взгляды В. В. Путина и Д. А. Медведева на проблему политической модернизации страны в общем являются фактически на 100 процентов идентичными [Трегубов 2010]. Значимые отличия в рассмотрении В. В. Путиным и Д. А. Медведевым проблемы политической модернизации состоят прежде всего в уровне внимания к данной проблеме, а также в степени ее конкретизации: Д. А. Медведев уделяет названной проблеме значительно больше внимания, нежели В. В. Путин, при том что это внимание носит гораздо более абстрактный характер [Трегубов 2010].

Происходящие в современной России реформы являются предметом широкого обсуждения политиков, социологов, публицистов, писателей, а также рядовых граждан страны. Чтобы рассмотреть проблему модернизации с научной точки зрения, на наш взгляд, следует ответить на вопросы, отражающие разные уровни обсуждения и толкования данного явления: 1) что конкретно делают политики и руководство страны; 2) что происходит вследствие их решений и дейст-

вий (намеренные и ненамеренные последствия); 3) что об этом говорят и пишут политики, средства массовой информации, народ; 4) что думают об этом рядовые граждане страны. Далее в настоящей статье обсуждается последний из представленных вопросов: как рядовые граждане, в нашем случае студенты, понимают и воспринимают модернизацию в стране.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РАКУРС РАБОТЫ. Предлагаемая статья выполнена в русле нового лингвистического направления — обыденной лингвополитологии, разрабатываемой в ряду наук, изучающих наивное знание. Обыденная лингвополитология тесно связана с политической лингвистикой, которая исследует политическую коммуникацию, т. е. речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям [Чудинов 2006]. Политическая лингвистика изучает речевую деятельность и языковое сознание профессиональных политиков, отчасти ставя прикладную задачу помочь им в осуществлении своих целей [См., напр.: Маслова 2008; Романова 2009; Седых 2012]. Обыденная лингвополитология направлена на изучение особенностей обыденного языкового сознания на материале обыденных политических текстов и фрагментов языковой системы. Н. Д. Голев, разрабатывающий это научное направление, называет предмет, материал, аспекты и методы обыденной лингвополитологии [Голев 2011]. Одним из аспектов является исследование лингвистическими методами интерпретации рядовыми носителями языка текстов на политические темы и толкования политических терминов с последующим выявлением отношения граждан к происходящим в обществе политическим процессам, что позволит осуществлять мониторинг общественного мнения и общественного политического сознания.

Задача настоящей статьи — исследовать, как понимается лексема *модернизация* рядовыми носителями русского языка, почему один и тот же текст о модернизации разными реципиентами понимается по-разному и как влияет образ автора политического текста и приписываемые ему адресатом политические интенции на результат интерпретации этого текста. Данное исследование выполнено в русле лингвистического интерпретационизма [Демьянков 1999; Ким 2013] и теории обыденного метаязыкового сознания [Голев 2009]. Лингвистический интерпретационизм как разновидность когнитивной лингвистики предполагает изучение меха-

низмов интерпретации текста и отдельных слов в сознании носителей языка, позволяющее выявить множественность толкований одного текста и вскрыть факторы, объясняющие этот феномен. Согласно этой теории, объектом восприятия адресатом является исходный, **интерпретируемый текст**, а результатом его ментально-речевой деятельности — вторичный, **интерпретирующий текст**. Интерпретируемый и интерпретирующий тексты находятся в отношениях формально-смыслового единства. Интерпретирующий текст в генетическом аспекте является вторичным, который обусловлен, порожден в формальном и смысловом отношении исходным текстом, а в функциональном аспекте интерпретирующий текст есть результат компрессии (сжатия) интерпретируемого текста. При этом компрессия носит субъективный и аспектуальный характер.

МЕТАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. Одним из возможных методов исследования обыденного политического сознания в указанном нами направлении является метод металингвистического (интерпретационного) эксперимента. Это способ выявления и познания вариативного многообразия смысловой структуры текста, позволяющий эксплицитировать латентный процесс интерпретации смыслового содержания текста при его восприятии реципиентом и смысловые версии интерпретируемого текста, совокупность которых рассматривается как реализация его смыслового потенциала.

Использование экспериментального метода и полученные результаты позволяют решать задачи как общетеоретического, так и конкретно-исследовательского характера. К задачам общетеоретического характера мы относим выявление и описание закономерностей функционирования политического текста в сознании рядовых носителей языка и определение факторов, влияющих на вариативность интерпретации смыслового содержания политического текста. Задачи конкретно-исследовательского характера состоят в том, чтобы а) исследовать восприятие понятия модернизации носителями русского языка и их отношение к этому процессу, б) реконструировать образ автора текста и его политические интенции и установить, как образ автора текста о модернизации влияет на восприятие его содержания, в) на основе сопоставления смысловых версий текста, приписываемого В. В. Путину и Д. А. Медведеву, установить моделируемые адресатом образы этих политиков и их политические интенции, связанные с происходящими в стране процессами модернизации.

С помощью эксперимента мы предполагаем верифицировать 2 гипотезы: 1) политический текст, посвященный процессу модернизации в России, при его восприятии рядовыми носителями языка имеет множество различных толкований, отражающих реальное отсутствие конкретно-референтной отнесенности этой лексемы в сознании носителей языка и неоднозначное отношение к этим процессам в стране; 2) вариативность толкований политического текста обусловлена фактором образа автора и приписываемых ему политических интенций.

Материалом для эксперимента является следующая фраза: *Говорить о модернизации общества — это значит говорить о том, что нужно постричь больного, когда его нужно лечить*. Она является модификацией принадлежащего кинорежиссеру Андрею Кончаловскому оригинального высказывания: «И говорить о том, что возможна модернизация, это говорить о том, что нужно постричь больного, когда его нужно лечить», опубликованного в журнале «Огонек» (27.6.2011) в рамках дебатов о модернизации в России. Данная фраза примечательна тем, что оставляет возможности для толкований в широком смысловом диапазоне.

При проведении эксперимента испытуемым необходимо было ответить на следующий вопрос: *Как Вы понимаете смысл данной фразы? Свой ответ поясните*. Участниками эксперимента были студенты 1—5-х курсов экономического факультета и факультета филологии и журналистики Кемеровского государственного университета. Всего в эксперименте участвовали 240 человек.

Эксперимент проходил в 2 этапа. На первом этапе была поставлена цель выявить смысловые версии исходного текста и осуществить моделирование его интерпретационного поля, тем самым установить диктум и модус понятия модернизации для рядовых носителей русского языка.

При толковании предложенной фразы респонденты должны были исходить из семантики составляющих ее слов, предпочитаемых стратегий интерпретации, а также своих пресуппозиций, исходных установок, содержащих представление о процессах модернизации в стране.

По результатам этого этапа эксперимента было получено 80 ответов, функционально представляющих собой интерпретирующие тексты. Анализ содержания ответов позволяет говорить, что ключевое слово в этой фразе — слово *модернизация* — понимается носителями языка по-разному, что и задает веер интерпретаций фразы в целом.

При толковании значения данной лексемы респонденты продемонстрировали ответы, которые можно шкалировать следующим образом: незнание значения слова — неуверенное знание — уверенное знание.

Незнание отражают следующие ответы: *Модернизация — слово непонятное для русского человека. Давайте говорить по-русски и называть все русскими словами; И что за слово — модернизация? Красивое слово для создания красивой оболочки; Модернизация общества — это словосочетание каждый понимает по-разному. Если честно, то я сам не понимаю этого понятия и не знаю, как это объяснить*.

В ответах подобного рода содержатся такие лексемы, как *не знаю, не понимаю, непонятное*, вопросительное местоимение *что*, вопросительные синтаксические конструкции.

Неуверенное знание демонстрируют разного рода субъективные суждения, предположения, различные версии толкования слова:

1) модернизация — ‘обновление’: *Модернизация — что-то вроде обновления общества; Модернизация общества — как известно это обновление каких-то скорее всего давно устоявшихся строев и порядков; Модернизация общества — значит какое-то обновление уже существующего общества;*

2) модернизация — ‘развитие, внедрение нового’: *Модернизация означает развитие, внедрение чего-то нового, как мне кажется;*

3) модернизация — ‘внедрение технологий’: *Я не совсем понимаю смысл слова „модернизация“. То ли это говорится о внедрении каких-то технологий, то ли в целом... Не знаю.*

Ответы, отражающие неуверенное знание, в предикатной части высказывания содержат различные модальные единицы: вводные слова с семантикой предположения (*скорее всего, как мне кажется*), неопределенные местоимения (*что-то, какой-то*), частицы (*вроде*) — или представляют собой синтаксическую конструкцию альтернативного, разделительного типа (*то ли... то ли...*).

Уверенное знание. Ответы большей части реципиентов содержат модус уверенности при толковании лексемы «модернизация»:

1) модернизация — ‘изменение’: *Модернизация общества — его изменение, преобразование в лучшую сторону;*

2) модернизация — ‘обновление’: *Под модернизацией общества понимается введение неких новшеств в „народ“. Модернизация связана с новыми реалиями, появ-*

ляющимися в стране; Модернизация — это процесс внедрения чего-то **нового**;

3) модернизация — ‘улучшение’: Модернизация — это процесс **улучшения, движения к лучшему**; Модернизация общества — это **улучшение**. Добавление каких-то новых стереотипов, жизненных ценностей;

4) модернизация — ‘усовершенствование’: Модернизировать — значит **вводить усовершенствования, делать что-либо отвечающим современным требованиям**;

5) модернизация — ‘развитие общества’: Говорить о модернизации — это значит говорить о **развитии общества**;

6) модернизация — ‘переход на новый уровень’: Модернизация — это **переход на новый уровень**;

7) модернизация — ‘усложнение структуры человеческой деятельности’: Модернизация — это **усложнение структуры человеческой деятельности, придание этой структуре большей диверсификации и объемности**;

8) модернизация — ‘мероприятия, носящие поверхностный характер, не меняющие общественных основ’: Модернизация — **поверхностное, внешнее изменение, улучшение при сохранении внутреннего несовершенства общества**;

9) модернизация — ‘мероприятия, носящие «косметический» характер’: Модернизация общества есть некий **косметический ремонт** и не более.

Как видим, носители языка демонстрируют достаточно уверенные знания семантики лексемы *модернизация*. Но «веер толкований», разнообразие предлагаемых значений слова свидетельствует о том, что в узусе, в речевом употреблении за данной лексемой не закрепилось определенное значение. Значит, имеется некое противоречие между достаточной распространенностью и частотностью употребления этого слова в современной социально-политической речи и неопределенностью, неясностью его значения в сознании носителей языка.

Конструкции, отражающие уверенные знания респондентов и характеризующиеся модусом уверенности, объективно носят достаточно неопределенный, абстрактный характер, не отражают знания реалии; в ответах, как правило, отсутствует денотативная соотнесенность лексемы. Ответы, в которых содержится семантизация слова *модернизация*, представляют собой отражение теоретических знаний респондентов, а не их практического опыта, связанного с наблюдением процессов модернизации в каких-либо областях социальной жизни. Этот факт позволяет говорить, что в сознании даже образованной части общества нет четкого пред-

ставления о проводимой в стране программе модернизации.

Заслуживающим интереса является также и то обстоятельство, что лексема *модернизация* как производное от переходного глагола *модернизировать* предполагает наличие объекта. В ответах наших респондентов нет однозначного указания на объекты модернизации. Так, в ряде ответов объект модернизации не называется или называется неопределенно, без указания референта: *Модернизация — процесс усовершенствования или введения чего-то нового*; *Модернизация — это процесс внедрения чего-то нового*. Лишь в некоторых анкетах указываются объекты модернизации, отражающие практический опыт и конкретные знания реципиентов: *Говорить о модернизации — это значит говорить о развитии, например, каких-то новых технологий в медицине*; *В настоящее время полным ходом осуществляется модернизация образования*.

Смысловые версии исходного текста и его интерпретационное поле. Рассмотрим смысловые версии интерпретируемого текста и охарактеризуем его интерпретационное поле как совокупность смысловых версий. Под *смысловой версией* мы понимаем ментально-речевую единицу, извлекаемую из интерпретируемого текста и моделируемую нами с целью выявить, актуализировать его смысловое содержание.

При интерпретации предлагаемой респондентам фразы были предложены различные ответы, которые позволили нам выявить следующие смысловые версии текста.

1. «Проводить модернизацию — значит заниматься внешним украшательством, предпринимать действия „косметического“ характера» (16 ответов, т. е. 20 %): *Модернизация — это лишь поверхностный процесс, так сказать „косметический ремонт“*. *На самом же деле обществу требуются коренные изменения, которые заключаются в изменении всех недостатков при их зарождении. Данный процесс сравнивается в данной фразе с состоянием больного. Как больному, которого нужно лечить, не поможет стрижка, так и поверхностная модернизация не улучшит состояние общества; Делается „косметическая операция“, тогда как пораженные „органы“ остаются нетронутыми; Процесс модернизации общества — это лишь внешний процесс, который лишь визуально улучшает общественный порядок*.

Ключевыми словами в этих ответах являются такие единицы, как *поверхностные изменения, внешние изменения, косметические меры, украшение, красота*.

2. «Проводить модернизацию — значит заниматься решением не главных, а второстепенных проблем» (10 ответов, или 12,5 %): *Подстричь больного, когда его нужно лечить — это значит сделать то, что не требуется в данный момент, оставив без внимания самое главное — прогрессирующую болезнь. Это можно отнести к модернизации общества, т. е. сделать не самую главную вещь в жизни общества, когда основы общества остаются без внимания; Модернизация общества далеко не первая в списке проблем, существующих в нем; Смысл высказывания в том, что решается вовсе не приоритетная задача.*

Ключевыми словами в подобных ответах являются такие единицы, как *не главный, не важный, не нужный, не первый, не приоритетный, второстепенный*.

3. «Проводить модернизацию — значит предпринимать неэффективные, бесполезные действия» (20 ответов, 25 %): *Чтобы лечить больного, его не обязательно стричь, а значит, это бессмысленно. Следовательно, в этой фразе „Модернизация общества“ тоже нечто бессмысленное, что не приведет к результатам; Нет смысла модернизировать общество, подобно тому, что нет никакой пользы больному от его прически; В модернизации нет и не может быть смысла, когда разрушен фундамент социума, его костяк.*

Ключевыми словами в подобных ответах являются такие единицы, как *бессмысленно, бессмыслица, нет смысла; бесполезный, нет пользы, не дать эффекта; пустое занятие*.

4. «Проводить модернизацию сейчас несвоевременно, так как общество не готово к изменениям» (16 ответов, 20 %): *В условиях современных реалий модернизация общества не принесет должных результатов. Нужно изначально подготовить его к этому, плавно подвести и только потом менять его; Нужно подготовить общество к модернизации. Не все люди, проживающие в нашей стране, готовы к глобальным изменениям, а некоторые и не хотят. Для этого нужно изменить менталитет нашего общества, их мировоззрение; Прежде чем говорить о модернизации общества, его нужно к этому подготовить.*

Ключевые слова в подобных анкетах: *сначала — потом, несвоевременно, подготовить, не готово*.

5. «Проводить модернизацию — значит избавляться от негативных явлений и процессов в обществе, от устаревшего» (8 ответов, 10 %): *Общество предстает в образе „больного“, которого нужно лечить. Обрезать*

волосы — значит отказаться, избавиться от всего плохого, негативного. Следовательно, говоря о модернизации, нужно остричь все лишнее; Модернизация — своего рода обновление, что-то новое. Больному хорошо подойдет новая стрижка.

Ключевые слова: *стрижка — избавление от устаревшего, обновление*.

6. «Нужно не говорить о модернизации, а проводить ее» (10 ответов, 12,5 %): *Говорить — это ничего не делать, так же как и подстричь больного, вместо того, чтобы его лечить; Разговор о модернизации общества равносителен пустому разговору. Я думаю, что и вправду не имеет смысла разговаривать о модернизации, имеет смысл модернизировать общество, а не просто разговаривать об этом. Разговор — бесполезная трата времени, как и с примером стрижки. Стрижка — бесполезная трата времени, когда нужно лечить.*

Ключевыми словами в подобных ответах являются такие единицы, как *говорить — делать*.

Анализ результатов эксперимента позволяет утверждать, что содержание исходного текста о модернизации рядовыми носителями языка воспринимается неоднозначно. Результатом толкования смысла данной фразы являются интерпретирующие тексты, которые отражают указанные выше смысловые версии как реализацию семантико-прагматических смыслов текста. Совокупность смысловых версий образует недискретное смысловое пространство — **интерпретационное поле текста**, которое имеет ядерно-периферийную организацию [Ким 2010].

Интерпретационное поле рассматриваемого текста имеет полицентрическую структуру, предполагающую наличие двух основных противопоставленных смысловых центров. Один из смысловых центров образуют следующие смысловые версии: 1) «Проводить модернизацию — значит заниматься внешним украшательством, предпринимать действия „косметического“ характера»; 2) «Проводить модернизацию — значит заниматься решением не главных, а второстепенных проблем»; 3) «Проводить модернизацию — значит предпринимать неэффективные, бесполезные действия».

Другой смысловой центр составляют данные смысловые версии: 4) «Проводить модернизацию сейчас несвоевременно, так как общество не готово к изменениям»; 5) «Проводить модернизацию — значит избавляться от негативных явлений и процессов в обществе, от устаревшего»; 6) «Нужно не говорить о модернизации, а проводить ее».

Выделение этих смысловых центров основано на противопоставленных пониманиях модернизации. В первом случае модернизация трактуется как мероприятия, носящие поверхностный характер, не решающие главных проблем общества, а следовательно, проведение модернизации неэффективно и бессмысленно. Во втором случае модернизация рассматривается как избавление от негативных процессов в обществе, при этом возможны два решения: а) общество еще не готово к модернизации, а потому проводить ее сейчас не нужно; б) необходимо не говорить о модернизации, а предпринимать реальные действия здесь и сейчас.

Анализ модально-прагматических смыслов ответов реципиентов, оценивающих развитие модернизации, также позволяет выделить два полюса:

- **негативный** (модернизация неэффективна, осуществляется неправильно, не нужна) — 1, 2 и 3 смысловые версии, составляющие 57,5 % ответов;

- **позитивный** (модернизация необходима) — 5 смысловая версия; отмечается, что необходимо не говорить о модернизации, а проводить ее (6 смысловая версия); в совокупности это составляет 22,5 % ответов.

Также выделяем **промежуточную, переходную** зону, характеризующуюся в целом позитивным отношением, но на данном этапе скептическим. К ней относится 4 смысловая версия (модернизация нужна, но не сейчас, так как общество еще не готово к модернизации). Эту зону образуют 20 % ответов.

Таким образом, на основе анализа восприятия смысловой организации политического текста можно утверждать, что рядовые носители русского языка неоднозначно понимают понятие модернизации. В обществе не сформировалось ясного представления об этом процессе. Можно выделить две основные противопоставленные смысловые зоны:

- 1) модернизация — это процесс, направленный на поверхностные области, не затрагивающий коренных основ общества, способный привести к поверхностным изменениям косметического характера, а потому модернизация неэффективна и, следовательно, бессмысленна;

- 2) модернизация — это обновление общества, коренное преобразование общества, избавление его от негативных процессов и явлений, причем нужно не говорить о модернизации, а проводить ее, но в данный момент общество не готово к коренным преобразованиям.

В целом, учитывая статистику ответов, следует говорить о преобладании скорее

пессимистического отношения к процессам модернизации, чем оптимистического.

Влияние образа автора — В. В. Путина и Д. А. Медведева — на результат интерпретации текста. На втором этапе эксперимента другой группе испытуемых были предложены эти же анкеты, но в одних из них фраза была подписана В. В. Путиным (80 анкет), а в других — Д. А. Медведевым (80 анкет). Другими словами, при проведении эксперимента константой является текст (фраза), переменными — авторы, которым она якобы принадлежит.

Эксперимент направлен на решение общетеоретической проблемы роли образа автора при интерпретации текста, а также конкретно-исследовательской задачи — определить, являются ли, с точки зрения адресатов, В. В. Путин и Д. А. Медведев одним типом политического деятеля, или это разные типы политиков в свете происходящих в стране процессов модернизации.

Вопрос о роли этих политиков в истории современной России, их политических интенциях, оценке их деятельности — один из самых обсуждаемых не только в политологии и истории, но и в других науках.

Интерес лингвистов к речи политических лидеров обусловлен в первую очередь тем, что дискурс политика является средством воздействия на потенциального избирателя, манипулирования его сознанием [Меркурьева, Костина 2012]. Языковое поведение крупных политиков идеологизировано: выбор языковых и речевых средств подчиняется основным программным направлениям партии, системе ее принципов, ценностных ориентиров, политических стратегий. Так, исследуя политические выступления В. В. Путина, А. П. Седых доказывает, что фразеологизмы в дискурсе политика являются репрезентантами идеологических установок лидера партии «Единая Россия», в качестве официальной идеологии которой декларируется «российский консерватизм» как идеология стабильности и развития [Седых 2012]. Вместе с тем дискурс каждого политического лидера, безусловно, отражает и его личные качества.

Политические портреты В. В. Путина и Д. А. Медведева исследуются на основе информации о них в прессе, их политических выступлений, а также на основе анализа результатов лингвистического эксперимента. Так, А. А. Алексеева, сопоставляя результаты ассоциативного эксперимента, словами-стимулами при проведении которых являются имена этих политиков, показывает, что в сознании носителей языка представления о Путине и Медведеве имеют как сходства,

так и различия. Путин воспринимается как сильный духом, волевой, решительный, жесткий, амбициозный и умный политик. Медведев вызывает достаточно противоречивые ассоциации: респонденты, с одной стороны, отмечают его нерешительность, безвольность, мягкость и пассивность, а с другой — решительность, активность, энергичность. Затем автор статьи делает вывод о том, что образы В. В. Путина и Д. А. Медведева в прессе и обыденном сознании носителей разных языков имеют очень много общего. Это объясняется тем, что обычные граждане нашей страны и других государств получают информацию о В. В. Путине и Д. А. Медведеве в основном из СМИ, в которых формируются и которыми в некотором роде навязываются определенные модели восприятия этих лиц [Алексеева 2012].

Если развивать эту тему, можно сказать, что содержание речи политика, ее воздействие на адресата во многом обусловлено фактором личности политического лидера. Сходные по содержанию политические программы, предвыборные обещания, произно-

симые разными политиками, в одном случае вызывают доверие электората, а в другом — скепсис.

Лингвистический аспект этой проблемы предлагается рассмотреть на материале результатов интерпретационного эксперимента. Эксперимент предполагает верификацию следующих гипотез: 1) образ автора и приписываемые ему адресатом политические интенции влияют на смысл текста; 2) В. В. Путин и Д. А. Медведев в сознании рядовых жителей России предстают политиками, имеющими как общие, так и отличительные политические интенции, связанные с процессами модернизации в стране.

Анализ содержания полученных анкет позволяет выявить смысловые версии исходных текстов, приписываемых этим политикам, и осуществить моделирование интерпретационных полей текстов, авторами которых являются эти два политических лидера.

СМЫСЛОВЫЕ ВЕРСИИ ТЕКСТА.

1) «Модернизация, как внешние, поверхностные, незначительные изменения общества, сейчас не нужна и неэффективна».

В. В. Путин	Д. А. Медведев
<p><i>Модернизация общества — это не то, что нужно предпринять в данной ситуации. Это делается для „отвода глаз“ и пользы не принесет;</i></p> <p><i>Если общество больно, то нет смысла изменять его внешний облик. Это не поможет. Модернизация — бесполезная трата времени, сил и денег.</i></p>	<p><i>Модернизация общества есть некий „косметический ремонт“ и не более. Внешне украсит. А настоящее общество нужно не модернизировать, а буквально „лечить“;</i></p> <p><i>Модернизация общества — это процесс, относящийся только к внешним проявлениям жизни этого общества. Модернизируя, мы создаем видимость благополучия в стране, в то время как обществу нужна не внешняя модернизация, а внутренняя.</i></p>

Ключевые слова: *замаскировать, „косметический ремонт“, поверхностный характер, внешнее украшение, внешний облик, внешнее благополучие, внешняя кос-*

метика, видимость, отвлекающий маневр, делать для отвода глаз.

2) «Модернизация решает второстепенные задачи, а не главные».

В. В. Путин	Д. А. Медведев
<p><i>Путин считает, что есть более серьезные проблемы, чем модернизация общества. И нужно сначала решить их;</i></p> <p><i>В наше время прежде чем что-то модернизировать, нужно справиться с другими проблемами, которые, возможно, более важные, чем модернизация;</i></p> <p><i>Модернизация общества — не главное, есть проблемы и поважней.</i></p>	<p><i>Прежде чем проводить модернизацию государства, для начала нужно выявить и решить проблемы главные. И только после того как глобальные проблемы будут решены, можно проводить модернизацию;</i></p> <p><i>Модернизация общества сейчас не совсем уместна, нужно решать другие проблемы в обществе;</i></p> <p><i>Нет смысла говорить о модернизации, пока не будут решены более важные и глобальные проблемы.</i></p>

Ключевые слова: *более серьезные, чем модернизация; более важные, чем модернизация; не первоначальная задача, другие проблемы.*

3) «Проведение модернизации несвоевременно, так как общество не готово к изменениям».

В. В. Путин	Д. А. Медведев
<p>Говоря о преобразовании общества, необходимо сначала его подготовить к этому процессу, т. е. модернизировать. Перед тем как проводить какие-то радикальные реформы, общество должно быть подготовленным;</p> <p>Прежде чем модернизировать общество, нужно сделать его здоровым, полноценным. Для обновления нужен базис, сформированный и развитый. Модернизировать же неполноценное, не развившееся, не сформировавшееся общество — все равно что стричь больного, которого нужно лечить;</p> <p>Нужно изменить мировосприятие общества, а свою модернизацию оно проведет само, когда будет к ней готово.</p>	<p>Модернизацию проводить еще рано. Нужно подготовить страну, „вылечить“ ее;</p> <p>Если общество не готово, то модернизация может принести вред;</p> <p>Модернизация является важной задачей, но ее проведение требует подготовленности к этому общества;</p> <p>Модернизация несвоевременна, как стрижка для больного человека. Следует сначала „вылечить“ общество, т. е. довести его до нормального, некризисного состояния. И только тогда начинать модернизацию — „стрижку“, доводить до совершенства;</p>

Ключевые слова: сначала — потом, прежде чем — тогда, пока — рано, не готово; несвоевременно, на данный момент, на сегодняшний день.

4) «Нужно не говорить о модернизации, а проводить ее».

В. В. Путин	Д. А. Медведев
<p>Бессмысленная трата усилий, делать вид вместо реальных дел и реальной помощи. Красиво говорить — главное умение русских дипломатов и гос. аппарата, вместо реальных дел и поступков;</p> <p>О модернизации общества не нужно говорить, а нужно принимать конкретные меры;</p> <p>Нужны реальные действия, а не красивая речь, чтобы эти изменения произошли;</p>	<p>Не нужно говорить, а нужно делать. Не заниматься голословным обсуждением вопросов, проектов, а решать конкретные задачи;</p> <p>Не нужно говорить о модернизации общества — общество нужно модернизировать, потому что слова — это пустой звук. Людям нужны действия;</p> <p>Не нужно говорить, нужно модернизировать. Если о модернизации только говорить и больше ничего не делать, то смысла не будет совсем. Заменить конкретные действия словами невозможно.</p>

Ключевые слова: говорить — действовать, слова — конкретные меры, красивая речь — реальные действия.

5) «Нужна не модернизация как улучшение, а коренные преобразования в стране».

В. В. Путин	Д. А. Медведев
<p>В. В. Путин в своем высказывании хотел показать на примере „подстричь больного“, что обществу важна не модернизация, а куда более серьезные изменения;</p> <p>Общество нуждается в полном реформировании, а не в частичных исправлениях;</p> <p>Общество нужно не просто „обновлять“, а менять в корне. Обратиться к истокам и найти корень проблемы.</p>	<p>России нужна не модернизация, а коренные изменения общественного и государственного строя. Модернизация страны в ее нынешнем состоянии приведет лишь к незначительным внешним изменениям, что не поможет прийти к тому статусу страны, к которому правительство стремится подойти;</p> <p>Общество нужно не модернизировать, а перестраивать.</p>

Ключевые слова: гораздо большее, глобальный, глубинные; серьезные изменения; изменения в корне; корень проблемы; искоренять проблемы; полное реформирование, радикальный выход.

Как показывают результаты эксперимента, составы смысловых версий текстов, приписываемых разным авторам — В. В. Путину

и Д. А. Медведеву — не отличаются друг от друга. Это объясняется двумя факторами: объективным (фактором текста) и субъективным (фактором «автора» текста).

Объективный фактор проявляется в том, что в процессе функционирования текста в пространстве адресата происходит реализация потенциальных смыслов текста, зада-

ваемых его лексико-грамматической организацией и в определенной степени не зависящих от «окружения», к которому мы относим в данном случае «автора» текста.

Субъективный фактор проявляется в том, что В. В. Путин и Д. А. Медведев являются представителями одной политической партии, составляя своего рода тандем, дуумвират, согласно оценке политологов и журналистов. Большая часть респондентов (35 % при толковании текста, подписанного В. В. Путиным, и 40 % при толковании текста, подписанного Д. А. Медведевым) предложили смысловую версию «Проведение модернизации несвоевременно, так как общество

не готово к изменениям». Такую политическую установку, пожалуй, можно охарактеризовать как «российский консерватизм», т. е. идеологию стабильности и развития, постоянного творческого обновления общества без застоев и революций.

При определенном сходстве структуры интерпретационных полей исходных текстов, принадлежащих В. В. Путину и Д. А. Медведеву, имеются и различия. Они касаются количественной характеристики смысловых версий. Ниже в таблице представлено количество ответов, реализующих смысловые версии текстов В. В. Путина и Д. А. Медведева.

Таблица. Соотнесение смысловых версий и предполагаемых авторов

Смысловая версия интерпретируемого текста	В. В. Путин	Д. А. Медведев
Модернизация, как внешние, поверхностные, незначительные изменения общества, сейчас не нужна и неэффективна	6 ответов; 7,5 %	14 ответов; 17,6 %
Модернизация решает второстепенные задачи, а не главные	22 ответа; 27,5 %	16 ответов; 20 %
Проведение модернизации несвоевременно, так как общество не готово к изменениям	28 ответов; 35 %	32 ответа; 40 %
Нужно не говорить о модернизации, а проводить ее	6 ответов; 7,5 %	11 ответов; 13,7 %
Нужна не модернизация как улучшение, а коренные преобразования в стране	18 ответов; 22,5 %	7 ответов; 8,7 %

Анализ статистических данных позволяет говорить, что, несмотря на одинаковый состав смысловых версий текстов, приписываемых разным политикам, структура интерпретационных полей текстов оказывается различной, а это значит, что в сознании рядовых представителей нашего общества, к которым мы относим студентов, В. В. Путин и Д. А. Медведев предстают как политики, имеющие разные интенции и разные программы действий.

Так, лишь 7,5 % респондентов считают, что В. В. Путин рассматривает модернизацию как мероприятия «косметического характера», при этом 17,6 % респондентов полагают, что отношение Д. А. Медведева к модернизации заключается именно в таком подходе. При этом респонденты видят в В. В. Путине политика, который убежден в необходимости не говорить о модернизации (7,5 % ответов), а немедленно проводить ее, причем модернизация должна включать в себя комплекс мероприятий, направленных на коренные изменения в обществе (22,5 %). Интерпретируя содержание этой же фразы, приписываемой Д. А. Медведеву, 13,7 % респондентов полагают, что этот политик убежден в необходимости

от слов переходить к делу. Но при этом лишь 8,7 % респондентов видят в Д. А. Медведеве политика, который намерен проводить коренные преобразования в стране.

Таким образом, сопоставление смысловых версий интерпретационных полей текстов, приписываемых В. В. Путину и Д. А. Медведеву, позволяет выявить как общие, так и отличительные характеристики этих лидеров, отражающие их политические интенции, связанные с происходящими в стране процессами модернизации.

Смысловые версии интерпретации текстов В. В. Путина и Д. А. Медведева отражают неоднозначное, противоречивое отношение этих политиков к понятию модернизации страны, характеру и срокам ее проведения, вопросу о подготовленности общества к этому процессу. При этом отсутствие политической воли у лидеров государства, как полагают респонденты, объясняется неготовностью общества к проведению преобразований в стране.

Количественные данные реализации смысловых версий текстов, приписываемых этим политикам, позволяют говорить и об отличии их пресуппозиций и политических интенций. Так, В. В. Путину приписывается

убеждение, что модернизация не решает главных задач, стоящих перед обществом, так как носит поверхностный характер, а следовательно, нужна не модернизация — необходимо проводить коренные преобразования страны. Д. А. Медведеву приписывается убеждение, что, с одной стороны, модернизация, как внешние, поверхностные, незначительные изменения общества, сейчас не нужна и неэффективна, а с другой — нужно не говорить о модернизации, а проводить ее.

Это позволяет представить образ В. В. Путина как более последовательного и логичного политика, в то время как образ Д. А. Медведева как политика представляется более противоречивым в отношении курса страны на модернизацию.

Сказанное позволяет говорить о том, что образ автора, которому приписывается политический текст, влияет на его интерпретацию.

Выводы. Происходящие в современной России процессы модернизации вызывают пристальный интерес и острые дискуссии политологов, социологов, общественных деятелей. В рамках специального научного исследования рассматривается проблема роли политических лидеров нашего государства — В. В. Путина и Д. А. Медведева — в процессах реформирования и модернизации в России. Отмечается как совпадение их взглядов на решение данных проблем, так и отличия, связанные с разной степенью внимания к ее обсуждению: большей — у Д. А. Медведева и меньшей — у В. В. Путина.

Политический текст, посвященный процессу модернизации в России, при его восприятии рядовыми носителями языка имеет множество различных толкований, отражающих реальное отсутствие конкретно-референтной отнесенности этой лексемы в сознании носителей языка и неоднозначное отношение к данным процессам в стране.

Вариативность толкований политического текста обусловлена фактором образа автора и приписываемых ему политических интенций.

Сопоставление смысловых версий интерпретационных полей текстов, приписываемых В. В. Путину и Д. А. Медведеву, позволяет выявить как общие, так и отличительные характеристики этих лидеров, отражающие их политические интенции, связанные с происходящими в стране процессами модернизации.

В. В. Путин воспринимается как политик, убежденный, что модернизация не решает главных задач, стоящих перед обществом,

и необходимо проводить коренные изменения в стране. Образ Д. А. Медведева как политика представляется более противоречивым в отношении курса страны на модернизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева А. А.* Политические портреты В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале современной прессы и ассоциативного эксперимента) // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 64—80.
2. *Ахиезер А. С.* Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 13—16.
3. *Вышиневский А.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. — М. : ОГИ, 1998.
4. *Голев Н. Д.* Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика : тез. Междунар. науч. конф. — Екатеринбург, 2011. С. 66—69.
5. *Готово ли* российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. — М. : Весь Мир, 2010.
6. *Демьянков В. З.* Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопр. филологии. 1999. № 2. С. 5—13.
7. *Демьянков В. З.* Реставрация и модернизация: заметки по лингвистической политологии // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 32—34.
8. *Занф В.* Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 14—26.
9. *Кива А. В.* Россия: путь к катастрофе или модернизации? // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 133—143.
10. *Кива А. В.* Многоликость российской модернизации // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 42—51.
11. *Ким Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста. — М. : УРСС, 2013.
12. *Ким Л. Г.* Интерпретационное поле как реализация вариативно-интерпретационного потенциала текста (на материале лингвистического эксперимента) // Сибир. филолог. журн. 2010. № 1. С. 203—212.
13. *Коровицына Н. В.* Регион догоняющей «модернизации»: коммунистический и либерально-демократический опыт // Россия и современный мир. 2000. № 2. С. 39—53.
14. *Маслова В. А.* Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. № 1. С. 43—48.
15. *Меркурьева В. Б., Костина К. В.* Языковая репрезентация образа российских президентов в современном немецкоязычном медиадискурсе // Magister-Dixit : науч.-пед. журн. Восточной Сибири. 2012. № 2.
16. *Милецкий Б. П.* Российская модернизация: предпосылки и перспективы эволюции социального государства. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.

17. *Наумова Н. Ф.* Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? — М. : УРСС, 1999.

18. *Романова Т. В.* Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. № 1. С. 109—117.

19. *Саква Р.* Дуалистичное государство в России: параконституционализм и парapolитика // Полис : (Политические исследования). 2010. № 1. С. 8—26.

20. *Седых А. П.* Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В. В. Путина и А. Меркель) // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 39—45.

21. *Трегубов Н. А.* Артикуляция представлений о политической модернизации в риторике В. В. Путина и Д. А. Медведева: попытка сравнительного контент-анализа // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Политология. 2010. № 3. С. 69—81.

22. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2012.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Д. Голев